

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

13 10 2015 г.

№ 8/И

Председателю Государственной
Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

С.Е.НАРЫШКИНУ

Уважаемый Сергей Евгеньевич!

На основании статьи 104 Конституции Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы вносим проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста).»

Законопроект не предусматривает расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Приложения:

текст законопроекта на 10 л;

пояснительная записка на 5 л;

финансово-экономическое обоснование на 1 л.;

магнитный носитель 1 шт; *с удавкой*

перечень на 1 л.

Государственная Дума ФС РФ
Дата 13.10.2015 Время 11:51
№900722-6; 1.1

[Signature]
И.Е. Костунов

[Signature]
Л.К. Шойгу

Вносится депутатами Государственной Думы

И.Е. Костуновым и Л.К. Шойгу

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

900722-6

О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3015; 2003, № 27, ст. 2706; № 50, ст. 4847; 2004, № 17, ст. 1585; 2006, № 31, ст. 3452; 2007, № 24, ст. 2830; № 24, ст. 2833; № 50, ст. 6235; 2008, № 24, ст. 2798; № 49, ст. 5724; № 52, ст. 6226; 2009, № 45, ст. 5263; № 51, ст. 6161; № 52, ст. 6453; 2010, № 1, ст. 4; № 11, ст. 1168; № 15, ст. 1756; № 27, ст. 3416; № 27, ст. 3427; № 27, ст. 3428; № 30, ст. 3986; 2011, № 1, ст. 16; № 1, ст. 45; № 1, ст. 46; № 45, ст. 6322; № 45, ст. 6323; № 50, ст. 7362; 2012, № 24, ст. 3070; № 49, ст. 6752; № 53, ст. 7634; 2013, № 9, ст. 875; № 30, ст. 4050; № 44, ст. 5641; № 48, ст. 6165; № 52, ст. 6997; 2014, № 23, ст. 2926; 2015, № 1, ст. 47; № 10, ст. 1410) следующие изменения:

1) в части второй статьи 29:

а) пункт 1 после слов «домашнего ареста,» дополнить словами «запрета определенных действий,»;

б) пункт 2 после слов «содержания под стражей» изложить в следующей редакции «, срока домашнего ареста, срока запрета определенных действий или срока залога в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса;»;

2) пункт 8¹ части второй статьи 37 после слов «о продлении» дополнить словами «срока залога в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, срока запрета определенных действий,»;

3) статью 98 дополнить пунктом 5¹ следующего содержания:

«5¹) запрет определенных действий;»;

4) в статье 106:

а) часть первую после слов «новых преступлений» дополнить словами «а также действий, препятствующих производству по уголовному делу»;

б) дополнить частью третьей¹ следующего содержания:

«3¹. В постановлении или определении суда об избрании залога в качестве меры пресечения суд по ходатайству стороны обвинения вправе установить обязательства подозреваемого или обвиняемого по соблюдению запретов, указанных в части пятой статьи 106¹ настоящего Кодекса. Мера пресечения в виде залога с установлением указанных обязательств применяется на срок, предусмотренный частью восьмой статьи 106¹ настоящего кодекса.»;

5) дополнить статьей 106¹ следующего содержания:

«Статья 106¹. Запрет определенных действий

1. Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого либо обвиняемого по судебному решению в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого, и с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

2. Рассмотрев постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения запрета определенных действий, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства;

3. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий судья по собственной инициативе или по ходатайству стороны обвинения вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога, в порядке, установленном статьей 106 настоящего Кодекса.

4. Постановление судьи об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту проживания подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц. Постановление судьи подлежит немедленному исполнению контролирующим органом.

5. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может запретить подозреваемому или обвиняемому:

- 1) выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает, в определенные периоды времени;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов и (или) лиц;
- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- 6) совершать иные действия, не связанные с изоляцией в жилище, которые могут повлечь последствия, указанные в части первой статьи 97 настоящего Кодекса.

6. Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, указанным в части пятой настоящей статьи, либо отдельным из них. В постановлении суда об избрании меры пресечения указываются конкретные условия ее исполнения с учетом видов устанавливаемых запретов (адрес жилого помещения, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, ограничивающие право на передвижение, виды объектов, запрещенных для посещения, данные об объектах и (или) лицах, к которым запрещено

приближаться, лицам с которыми запрещено общаться, периоды времени, в течение которых действуют установленные запреты, способы связи со следователем и контролирующим органом, другие условия).

7. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке в случае установления запретов, связанных с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

8. Срок запрета определенных действий исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Мера пресечения в виде запрета определенных действий может быть избрана на весь срок предварительного расследования или судебного разбирательства. При этом срок запрета действий, указанных в пунктах 1 и 2 части пятой настоящей статьи, не может превышать срок, кратный возможному сроку содержания под стражей по данному уголовному делу в соответствии с пунктом 1¹ части десятой статьи 109 настоящего Кодекса либо частями второй и третьей статьи 255 настоящего Кодекса. Срок запрета определенных действий продлевается в ходе предварительного расследования судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, предусмотренном статьей 109 настоящего Кодекса, а в ходе судебного разбирательства – статьей 255 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

9. Следователь, дознаватель, а также подозреваемый, обвиняемый, его защитник, законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об отмене, изменении или установлении дополнительных запретов, указанных в части пятой настоящей статьи, которое рассматривается судом в порядке, предусмотренном частью первой настоящей статьи.

10. Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым меры

пресечения в виде запрета определенных действий осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

11. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым запрета определенных действий следователь, дознаватель вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.»;

б) статью 107 изложить в следующей редакции:

«Статья 107. Домашний арест

1. Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с осуществлением за ним контроля. С учетом состояния

здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определена медицинская организация.

2. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей.

3. В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный статьей 109 настоящего Кодекса.

4. Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных частью седьмой статьи 106¹ настоящего Кодекса и настоящей статьей.

5. Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства;

6. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе или по ходатайству стороны обвинения при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде

залога или запрета определенных действий в порядке, установленном соответственно статьей 106 или 106¹ настоящего Кодекса.

7. Постановление судьи направляется лицу, возбуждавшему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю и подлежит немедленному исполнению.

8. Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения наряду с запретом выходить за пределы жилого помещения может установить запреты, предусмотренные пунктами 3 – 6 части пятой статьи 106¹ настоящего Кодекса.

9. В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения, в том числе место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, способы связи со следователем и контролирующим органом.

10. Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов осуществляется в порядке, предусмотренном частью десятой статьи 106¹ настоящего Кодекса.

11. Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в медицинскую организацию и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующей медицинской организации.

12. Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом, с защитником, законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения. В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

13. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении

которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.»;

7) часть седьмую¹ статьи 108 после слова «залога» дополнить словами «, запрета определенных действий»;

8) в статье 109:

а) в части восьмой¹ слова «домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей» заменить словами «залога в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей, срок указанных мер пресечения»;

б) часть десятую дополнить пунктом 1¹ следующего содержания:

«1¹) запрета определенных действий, а также залога в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, из расчета два дня применения запрета, указанного в пункте 1 части пятой статьи 106¹ настоящего Кодекса, за один день содержания под стражей и три дня применения запрета, указанного в пункте 2 части пятой статьи 106¹ настоящего Кодекса, за один день содержания под стражей;»;

9) в статье 128:

а) часть первую после слов «домашнего ареста» дополнить словами «, запрета определенных действий, а также залога в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса,»;

б) часть вторую после слов «домашнем аресте» дополнить словами «, запрете определенных действий, а также залоге в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса,»;

10) в части пятой статьи 220 слова «содержания под стражей и домашнего ареста» заменить словами «содержания под стражей, домашнего

ареста, а также запрета определенных действий, в случаях, предусмотренных пунктом 1¹ части десятой статьи 109 настоящего Кодекса»;

11) часть вторую¹ статьи 221 изложить следующей редакции:

«2¹. Установив, что к моменту направления уголовного дела в суд срок залога, в случае предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, а также срок запрета определенных действий, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для выполнения судом требований, предусмотренных частью третьей статьи 227 настоящего Кодекса, прокурор при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока указанных мер пресечения.»;

12) часть третью¹ статьи 225 слова «содержания под стражей и домашнего ареста» заменить словами «содержания под стражей, домашнего ареста, а также запрета определенных действий, в случаях, предусмотренных пунктом 1¹ части десятой статьи 109 настоящего Кодекса»;

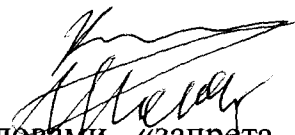
13) часть вторую¹ статьи 226 изложить следующей редакции:

«2¹. Установив, что к моменту направления уголовного дела в суд срок залога, в случае предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, а также срок запрета определенных действий, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для выполнения судом требований, предусмотренных частью третьей статьи 227 настоящего Кодекса, прокурор при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока указанных мер пресечения.»;

14) в части десятой статьи 226⁷ слова «содержания под стражей или домашнего ареста» заменить словами «содержания под стражей, домашнего ареста, а также запрета определенных действий, в случаях, предусмотренных пунктом 1¹ части десятой статьи 109 настоящего Кодекса»;

15) в статье 228:

а) пункт 3 части первой после слов «подлежит ли продлению» дополнить словами «срок залога, в случае предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, срок запрета определенных действий,»;

б) часть вторую после слов «залога,» дополнить словами «запрета определенных действий,», после слов «о продлении» дополнить словами «срока залога, в случае предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, а также срока запрета определенных действий,», слова «статьей 108» заменить словами «статьями 106 – 108»;

16) пункт 6 части второй статьи 231 изложить в следующей редакции:

«6) о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде залога, запрета определенных действий, домашнего ареста или заключения под стражу, либо о продлении срока залога в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, а также срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей.»;

17) пункт 9 части первой статьи 308 после слов «домашнего ареста,» дополнить словами «запрета определенных действий в случаях, предусмотренных пунктом 1¹ части десятой статьи 109 настоящего Кодекса,»;

18) часть четвертую статьи 389¹¹ после слова «залога,» дополнить словами «запрета определенных действий,», после слов «о продлении» дополнить словами «срока залога в случае, предусмотренном частью третьей¹ статьи 106 настоящего Кодекса, срока запрета определенных действий,».

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
(в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета
определенных действий и домашнего ареста)»

Законопроект подготовлен в целях создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Потребность в этом обусловлена необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) жалоб граждан Российской Федерации

Правил 6 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110, предусмотрено, что предварительное заключение под стражу является крайней мерой, при этом альтернативы предварительному заключению под стражу должны применяться как можно раньше.

На VII Всероссийском съезде судей (2 – 4 декабря 2008 года) был задан курс на диверсификацию системы мер пресечения, в рамках которой необходимо оптимизировать применение не связанных с изоляцией от общества мер, в том числе залога и домашнего ареста.

Несмотря на предпринятые в этом направлении усилия, в том числе законодательные, ни залог, ни домашний арест не стал реальной альтернативой заключению под стражу. Так, согласно статистической отчетности¹ наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой по решению суда, по-прежнему является заключение под стражу.

В 2010 году судами удовлетворено 148 689 ходатайств о заключении под стражу, в 2011 году – 135 850, в 2012 году – 132 923, в 2013 году – 133 311, в 2014 году – 133 755. Ходатайства об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста удовлетворялись судами в 2010 году 629 и 668 раз соответственно, в 2011 году – 438 и 1346, в 2012 году – 275 и 2714, в 2013 году – 198 и 3086, в 2014 году – 225 и 3333. Таким образом, за указанный период доля удовлетворенных судами ходатайств об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста не превысила соответственно 0,42 % и 2,43 % от общего числа удовлетворенных ходатайств об избрании мер пресечения, применяемых по решению суда.

¹ Отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2010 – 2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.04.2015).

Указанные обстоятельства во многом обусловили принятие «пилотного» постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по жалобам № 42525/07 и № 60800/08 «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации», которым была констатирована структурная проблема национальной системы содержания под стражей. Одним из направлений по исполнению данного постановления определено более широкое применение альтернативных мер пресечения.

Значительная доля заключения под стражу в числе избираемых мер пресечения во многом обусловлена недостаточной эффективностью залога и домашнего ареста.

Частью девятой статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) установлено, что основанием обращения залога в доход государства является нарушение обязательств, связанных с внесенным залогом. При этом законом не определено, какие именно обязательства могут быть возложены на обвиняемого или подозреваемого.

Частью первой статьи 106 УПК предусмотрено, что мера пресечения в виде залога применяется в двух целях – для обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого, а также предупреждения совершения им новых преступлений. Таким образом, существует правовая неопределенность в вопросе о том, могут ли действия обвиняемого или подозреваемого, направленные на воспрепятствование производству по уголовному делу, в том числе путем уничтожения доказательств и угроз в отношении участников уголовного судопроизводства, служить основанием для обращения залога в доход государства.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – Постановление о применении мер пресечения) разъясняется, что обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый воспрепятствовал производству по уголовному делу.

Учитывая, что вопрос об обращении залога в доход государства влечет ограничение конституционных прав личности, указанная позиция Верховного Суда Российской Федерации должна быть реализована путем приведения целей применения залога, определенных частью первой статьи 106 УПК, в соответствие с основаниями для избрания мер пресечения, предусмотренными частью первой статьи 97 УПК. Кроме того, требуется наделить суд полномочием устанавливать конкретные обязательства подозреваемого или обвиняемого, которые он должен соблюдать в связи с залогом.

Согласно частям седьмой и восьмой статьи 107 УПК, а также пункту 40 Постановления о применении мер пресечения домашний арест может применяться без запрета выхода за пределы жилого помещения, что приводит к возникновению следующих противоречий.

Срок домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей (часть вторая¹ статьи 107, пункт 2 части десятой статьи 109 УПК), который включается в срок лишения свободы и других видов наказания в случае постановления судом обвинительного приговора (часть третья статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК). Зачет срока домашнего ареста без учета примененных при этом ограничений в срок наказания не согласуется с принципом справедливости (статья 6 УК), поскольку ставит в неравное положение лиц, содержавшихся под стражей, и лиц, находившихся под домашним арестом с правом покидать жилище.

Включение времени домашнего ареста, не связанного с запретом выхода за пределы жилого помещения, в срок содержания под стражей необоснованно снижает возможности правоохранительных органов по обеспечению нормального хода уголовного судопроизводства, поскольку сокращает период, на который подозреваемый или обвиняемый при возникновении соответствующих оснований может быть заключен под стражу. При этом применение домашнего ареста, в том числе не связанного с запретом покидать жилище, в течение 6 месяцев исключает возможность последующего заключения обвиняемого под стражу по преступлениям средней тяжести, 12 месяцев – по тяжким преступлениям, 18 месяцев – по преступлениям особой тяжести (часть вторая – четвертая статьи 109 УПК).

Кроме того, согласно части второй¹ статьи 107 УПК время содержания под стражей включается в срок домашнего ареста, что не позволяет применять ограничения, не связанные с запретом покидать жилище, после истечения предельного срока содержания под стражей, если цели применения мер пресечения могут быть достигнуты без изоляции обвиняемого от общества.

Возможность применения домашнего ареста без запрета выхода за пределы жилого помещения вступает в противоречие с требованиями части первой статьи 107 УПК, согласно которой домашний арест может быть избран только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Однако домашний арест без запрета выхода за пределы жилого помещения может оказаться менее строгим, чем залог. При этом независимо от характера применяемых запретов и ограничений применение домашнего ареста по общему правилу возможно лишь в случаях, когда наказание за преступление, в котором изобличается обвиняемый (подозреваемый), превышает три года лишения свободы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П).

Включение срока применения предусмотренных домашним арестом запретов и ограничений, не связанных с лишением права передвижения, в срок содержания под стражу может создать условия для необоснованных расходов государства, не связанных с действительными нарушениями прав человека при решении судом вопроса о реабилитации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П указано, что в период, необходимый для внесения федеральным законодателем соответствующих изменений,

предельный срок пребывания подозреваемых, обвиняемых под домашним арестом, а также совокупный срок их содержания под стражей и под домашним арестом в качестве мер пресечения не должны превышать предельную продолжительность содержания под стражей, определенную в статье 109 УПК. Федеральным законом от 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ статья 107 УПК дополнена частью второй¹, которая в нормативном единстве с пунктом 2 части десятой статьи 109 УПК не в полной мере реализует правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации и не согласуется с практикой ЕСПЧ, поскольку при зачете срока домашнего ареста, не предусматривающего запрет на выход за пределы жилого помещения, в срок содержания под стражей не учитывается разница в степени ограничения прав и свобод личности при применении указанных мер процессуального принуждения. Вместе с тем, имеются основания для дифференциации сроков применения различных по степени принуждения мер пресечения.

Факт лишения свободы необходимо устанавливать «по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц» (абзац 6 пункта 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П). Аналогичная позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П: «и домашний арест, и заключение под стражу в действующей системе правового регулирования связаны с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления».

На основании изложенного запреты и ограничения, не предусматривающие изоляцию обвиняемого (подозреваемого) в жилище, не должны приравниваться к заключению под стражу. Частичное ограничение свободы передвижения должно получить пропорциональную правовую оценку и учитываться при исчислении срока содержания под стражей по правилам, аналогичным тем, которые установлены для исчисления срока наказаний – ограничения свободы и лишения свободы (пункт «б» части первой статьи 71 и часть третья статьи 72 УК).

С учетом изложенного законопроект предусматривает внесение в УПК следующих изменений.

Главу 13 УПК предполагается дополнить новой мерой пресечения – «запрет определенных действий», предусматривающей возможность ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), за исключением его изоляции в жилом помещении. Запрет определенных действий в качестве

меры пресечения должен избираться по решению суда в порядке, установленном статьей 108 УПК, за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого.

Законопроектом предусмотрено внесение изменений в статью 107 УПК, согласно которым домашний арест будет заключаться в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с осуществлением за ним контроля.

Предполагается, что время применения запрета определенных действий по общему правилу в срок содержания под стражей включаться не будет. При этом если в рамках данной меры пресечения будет установлен запрет выхода из жилого помещения в определенное время, то к одному дню содержания под стражей должно приравниваться два дня ее применения, при более мягком ограничении передвижения (например, запрет посещения определенных мест) – три дня.

Законопроект не предполагает возложение новых полномочий на органы государственной власти, поскольку контроль за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми запрета определенных действий не будет отличаться от контроля за нахождением указанных лиц в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими соответствующих запретов и ограничений.

Внесение в УПК указанных изменений будет способствовать расширению практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Положительный экономический эффект предполагается за счет снижения расходов государства на содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей, сокращения случаев возмещения вреда, связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу, расширения практики применения залога с установлением запрета совершения определенных действий (надлежащее поведение будет обеспечено угрозой обращения предмета залога в доход государства и не потребует затрат на контроль, в том числе с применением технических средств).

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
проекта федерального закона «О внесении изменений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
(в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета
определенных действий и домашнего ареста)»

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» не повлечет за собой изменений финансовых обязательств государства и его реализация не потребует дополнительных расходов, покрываемых за счет федерального бюджета.

ПЕРЕЧЕНЬ

нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с проектом федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)»

Принятие федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» потребует внесения изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений».